

— Всё по моей вине, что я не сумела достойно принять двух бессмертных наставников, и между вами возникла неприязнь. Хотя это состязание магии, не стоит никого калечить. Надеюсь, вы оба остановитесь, достигнув цели.

Старая госпожа Хань, будучи в преклонном возрасте и всегда почитавшая духов, боялась, что оба даосских наставника обладают настоящими способностями, и если дело дойдет до кровопролития, это будет ужасно. Поэтому она сразу же поспешила предупредить, надеясь успокоить их гнев.

Даос Ян улыбнулся легко:

— Это лишь сравнение магической силы и даосских искусств. Если вы сможете принять удар, всё пройдет гладко.

В его словах сквозила угроза, но Чжэнь Цюн никак не отреагировал, лишь с трудом сдерживая зевоту и просто кивнул. Сегодня утром он встал поздно, аппетита не было, поэтому он пропустил завтрак. Сейчас он хотел немного размяться, чтобы пообедать с большим аппетитом.

Увидев, что оба настроены мирно, старая госпожа Хань вздохнула с облегчением и повела их во внутренний двор. Там стояли два алтаря с благовониями, а рядом слуги держали курильницы и свечи, готовые к действию.

Даос Ян без церемоний заявил:

— У всего есть порядок. Поскольку я пришел первым, я и начну первым.

Чжэнь Цюн не возражал, лишь поднял руку, жестом приглашая его начать.

Увидев, что он попался на удочку, даос Ян внутренне обрадовался и сразу же приказал ученикам расстелить на алтаре желтую ткань, зажечь курильницу, поставить чашу с водой и установить деревянный столб, на котором был привязан манекен из шелка.

Когда все было готово, даос Ян приказал ученику держать медное зеркало рядом, а сам подошел к алтарю, вынул из рукава три бумажных человечка, вырезанных из желтой бумаги, и аккуратно положил их на стол.

Курильница уже выпускала тонкие струйки дыма, окутывая алтарь. Безликий манекен и бумажные человечки без лиц, даже под ярким солнцем, выглядели зловеще.

Почувствовав, что все замерли в ожидании, даос Ян зловеще улыбнулся, отступил на два шага и достал из рукава короткий меч. Меч был сделан из цветного стекла, прозрачный и чистый, словно не касался пыли. Даос Ян перевернул меч, направив его на манекен на столбе, и левой рукой достал медный колокольчик.

— Дин-линь! — раздался звонкий звук колокольчика.

Даос Ян начал читать заклинание, шагая по магическим линиям, пальцы складывая в магические жесты, и мечом ударил по манекену. Меч из стекла не имел лезвия, манекен лишь слегка качнулся, не получив никаких повреждений. Но даос Ян не остановился, начав обходить столб по кругу. Колокольчик в его руке звонил все быстрее, меч двигался все стремительнее. В какой-то момент на манекене появились красные полосы, словно он был порезан мечом, и из ран потекла кровь!

Что происходит? Все были в шоке и недоумении, пристально наблюдая. Но меч из стекла был прозрачен, на нем не было ни капли крови. Неужели манекен действительно связан с духами и истекает кровью? Какая же это магия!

В этот момент звон колокольчика прекратился, и даос Ян громко крикнул:

— Чи!

Меч резко отдернули, лезвие повернулось, проходя над тремя бумажными человечками, и они вдруг без ветра поднялись, зависли в воздухе, следуя за движением меча! Ученик сразу же шагнул вперед, подняв медное зеркало, и яркий свет вспыхнул!

— Шшш! — Бумажные человечки загорелись без огня, превратившись в огненные шары, а затем в пепел, развеянный ветром. Даос Ян уже держал фарфоровую чашу, в которую собрал черный пепел.

Все произошло так быстро, что многие даже не успели вскрикнуть, а некоторые, более робкие, уже опустились на колени, кланяясь. Старая госпожа Хань прижала руку к груди, побледнев от ужаса, а Хань Чжун за ее спиной смотрел широко раскрытыми глазами.

Окинув взглядом присутствующих, даос Ян с уверенностью поднял чашу:

— Молодой друг, осмелишься ли выпить эту заговоренную воду?

Это же вода с заклинанием для проклятия! Хань Чжун испугался и хотел предостеречь даоса Чжэня, чтобы тот не поддавался эмоциям. Но прежде чем он успел заговорить, Чжэнь Цюн зевнул:

— Сырую воду я не пью.

На губах даоса Яна появилась улыбка. Это именно то, чего он хотел. Его магия, с кровью, самовозгоранием и прочим, была настолько впечатляющей, что любой разумный человек не рискнул бы выпить эту воду. А если противник не принимает вызов, то кто сильнее, кто победил, становится ясно без слов. Даже если этот мальчишка попытается что-то сделать, он уже проиграл!

Но его улыбка не успела распространиться, как следующая фраза уже достигла его ушей.

— И это всё? Намазать меч щелочной водой, пропитать ткань куркумой, и она естественно станет красной. Потереть стеклом о шелк, чтобы создать электричество, и притянуть бумажного человечка? А что на бумаге, сера или селитра? Думаю, ты фосфор делать не умеешь, наверное, использовал медное зеркало, чтобы собрать свет, и меч, чтобы направить его, вызвав небесный огонь? Эх, этот фокус слишком грубый. Хоть бы сделал что-то с изменением цвета воды и огня, или управлял рыбой с помощью магнита. Или хотя бы вытащил что-то из кипящего масла, это было бы хоть немного интересно.

Голос Чжэнь Цюна был спокоен и ясен, и даже его высокомерный тон, сочетаясь с его красивым лицом, не вызывал угрозы. Но с каждым словом лицо даоса Яна становилось все мрачнее. Когда он упомянул магнит и кипящее масло, даос Ян не выдержал, его лицо исказилось от гнева, и он швырнул фарфоровую чашу на пол!

— Мальчишка не желает состязаться, зачем же ты оскорбляешь меня?! — Даос Ян бросил эти слова, развернулся и направился к выходу из двора.

Все в дворе замерли, даже ученик даоса Яна дрожал, прежде чем поспешить за ним. Когда они уже почти вышли из двора, Чжэнь Цюн с недоумением спросил:

— Вы так просто отпускаете этого мошенника?

Хань Чжун вздрогнул. Что? Это не гневный уход, а побег? Когда фигуры уже исчезли, он наконец понял:

— Быстро! Остановите тех двоих!

Двор мгновенно погрузился в хаос. Чжэнь Цюн потерял свой гладкий подбородок. Неужели все так просто? Неужели этот шарлатан знал только эти трюки?

Изменение цвета кислот и щелочей было детской забавой в Храме Творения, и многие наивные юноши, увидев эти странные превращения, увлеклись Великим Путем Творения. А трюки с электричеством, магнитами, температурами кипения и плавления были излюбленными в Храме Постижения Вещей, и они уже наскучили...

Подождите! Чжэнь Цюн вдруг осознал, и его лицо исказилось. Проклятье, если противник оказался таким слабым, будет ли обещанный «ценный подарок»? Неужели деньги снова ускользнут?

Авторское примечание:

Даос Чжэнь: Это моя вина, что противник слишком слаб? Жалко.jpg

<http://bllate.org/book/16827/1547158>